

The background of the cover is a deep blue underwater scene. At the top, there are ripples on the water's surface. In the middle ground, a small, light-colored object is visible, possibly a piece of coral or a small fish. On the right side, there is a vertical inset showing a close-up of a hand holding a small, white, shell-like object. The overall mood is serene and mysterious.

Ника Милославская

Мгновения счастья

Где живут улыбки?

12+

Ника Милославская

**Мгновения счастья.
Где живут улыбки?**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Милославская Н.

Мгновения счастья. Где живут улыбки? / Н. Милославская —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Хотя дарить людям счастье - дело крайне непростое, Тим непременно справится с этим! У него, как у каждого из Мастеров, свой способ хранения человеческих эмоций. Итак, новый Мастер вступил на стражу человеческого счастья, но хватит ли у него сил отыскать свое собственное?

© Милославская Н., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Где живут улыбки

Парк шептал, рассказывая очередную сказку, как обычно замолкал, кажется, на самом интересном месте, будто забыв вдруг продолжение. А затем заводил новую. Дорожки привычно петляли под ногами фресками узорчатой плитки, выводили тени старинных карт или, быть может, мгновения завтрашнего дня. В чернильных пятнах луж отражались первые прорвавшиеся сквозь рокошущую громаду уходящей грозы звезды. Звезды – это отсветы чьих-то желаний или осколки счастливых снов, в которых они таятся. Когда такой сон сбывается, звезда падает, чтобы кто-то другой, возможно, на другом полюсе Земли поверил, что его желание может сбыться. Иногда для веры нужна мелочь, но только веря в себя можно что-то осуществить. По большому счету все, что происходит в мире, является результатом чьей-то веры в себя или других.

По аллее шла девушка. Обычная девушка, в общем-то. Наверно, студентка: смешная шапка с помпоном, яркие полосатые перчатки и такой же яркий, живущей своей насыщенной и независимой жизнью рюкзак за ее спиной запоминались даже больше, чем она сама. Яркие пятна вопят о своем существовании на весь мир, будто маленькие капризные дети, за ними сложно разглядеть смысл. Но чаще как раз-таки он в тысячи раз дороже напускных громких всплеск цвета, света или звука. Он скрывается за ними, как сценарист прячет свои переживания за злоключениями героев, походя играя с именами, характерами и случайностями – только автор всегда знает, что действительно записано между строк.

Девушка шла, низко опустив голову, так, что, наверно, лужи отражались в ее глазах, образуя бесконечный зеркальный тоннель из тех, которые так любят поклонники мистики.

Тихо щелкнул затвор объектива, и меж опадающей листвы что-то мелькнуло – не то еще один лист, решивший прислушаться к наставлениям Ньютона, не то спугнутая звуком пичужка – только золотистый росчерк, и снова задумчивая тишина осеннего вечера. Мгновением позже этот же росчерк, или его блик, скользнул в рассеянном свете фонаря прямо перед лицом девушки. Она споткнулась и, остановившись, задумчиво посмотрела на фонарь. Он, осознавая важность возложенной на него миссии, будто бы подбоченился и засиял ярче, заливая своим теплым светом лицо поздней прохожей. В какой-то момент пляшущие в зрачках золотистые фонарики заматались и вырвались из глубины глаз суетливыми светлячками и упорхнули куда-то, оставив после себя только тихую спокойную улыбку на лице.

– *И еще одно. Неплохой сегодня денек,* – улыбнулся стоящий за раскидистым кленом на боковой аллее парень, опуская руку с зажатой в ней фотокамерой. Рядом с ним стоял игрушечный робот – механический кот, который, впрочем, после слов юноши мурлыкнул как кот вполне живой.

Солнечные лучи запутались в смешном ежике мягких колючек, покрывавших стоящие на окне маленькие кактусы. Такие кактусы скорее можно было назвать кактусиным детским садом, нежели непосредственно гордым, звучным и самодостаточным названием «кактус». Кактусята не жили на солнышке, как коты, разве что не мурлыкая, но вполне красноречиво топорща взамен забавные свои будущие колючки. Впрочем, рядом звучно и басовито мурчал кактусиный тезка – собственно, кот по имени Кактус. Он тоже грелся на солнышке, заряжая свои внутренние батарейки, которые, как известно, есть у каждого уважающего себя кота. Именно от этих батареек кот работает: мурчит ли, кричит, выпускает когти или же светит желтыми фонариками глаз в темной комнате, заботясь, чтобы хозяин споткнулся не совсем обо все углы коварной мебели, которая по ночам то и дело перебегает с места на место. В целом у любого кота дел просто невпроворот, и, чтобы перечислить их все, нужно писать отдельный роман.

В комнату впрорхнула девушка. Взгляд скользил по ней, стекая по силуэту как солнечный свет. Основное же внимание привлекал беспокойный цветастый рюкзак за спиной. Кактус открыл глаза и зевнул, выражая хозяйке глубокое свое кошачье почтение. Кошачьи глаза блеснули двумя желтыми круглыми солнышками, из озорства передразнив солнце за окном. Девушка подошла к окну и взяла горшочек с кактусиным детским садом, провела по спине кота теплой ладошкой и умчалась, оставив Кактуса в одиночестве и глубокой задумчивости.

На улице висела середина июля. Обычно говорят почему-то, что времена года «стоят», но нынешнее именно висело. Было бы большой несправедливостью не обратить внимание на данный важный факт – июль-то старался. Он упорно и целенаправленно изжаривал асфальт и сгущал сухой воздух, изгоняя из него ветерки, сквозняки и прочие дуновения. Теперь же, наславу потрудившись, июль гордо висел в гамаке из этого горячего, вязкого воздуха, снисходительно поглядывая на глупых изнывающих от жары горожан, которые пытались поскорее забиться в прохладное местечко, не оценив его стараний. Чтобы старания эти все же оценили, июль то и дело смахивал с тротуаров кляксы непрошенных теней, растягивая секунды, когда солнце стоит в зените, на часы.

– Вот, как я и обещала! – звонко сказала стоящая на привокзальной площади девушка, протягивая своей спутнице аккуратный горшочек с россыпью мелких смешных кактусов. Та девушка, которая протягивала цветы, была полненькой, с длинными светлыми волосами и ярким рюкзаком на плече. Вторая же, как это часто бывает у истинных друзей, представляла полную ее противоположность – худощавая, будто вытянутая вверх, она была, наверно, дальней родственницей всех кактусов, на что прозрачно намекала ее короткая встопорщенная в художественном беспорядке стрижка. Предлагаемые вниманию кактусята были настолько малы, что нужно было очень присмотреться, чтобы их заметить. Коротковолосая наклонилась, почти уткнувшись носом в кактусиную ферму, и тщательно изучила мигмом показательно расставившие колючки растениеца. В каждом кактусе живет скрытый культурист, обожающий напоказ поиграть мышцами. Именно он заставляет кактус гордо топорщить колючки, как только на него посмотрят. Эти же кактусы, хоть и были малы, внутренним культуристом уже обзавелись.

– Хм... И эта мелочь мне на долгую дружескую память? – скрывая улыбку, поинтересовалась она.

– Ага! Они мне на тебя похожими кажутся. Вы должны найти общий язык, – засмеялась ее подруга. Она вскинула лицо к небу, смахивая со лба волосы, и солнце заглянуло на секунду в ее глаза, оставив в каждом по маленькой светящейся своей копии.

– Когда ты вернешься? – она тут же посерьезнела, послушно отдавая притихшие кактусы.

– В октябре. С твоей привычкой не замечать времени поясняю: когда облетит половина листвы в парке напротив школы. Это-то ты точно заметишь.

Девушка с ярким рюкзаком вновь улыбнулась – открыто, светло и радостно, и два солнышка в ее глазах засияли еще ярче. Ведь очень приятно, когда кто-то помнит твои привычки, пусть это и обыкновение не замечать времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.